

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Игоря Юрьевича Козлихина на диссертацию

Патимат Арисланалиевны Гусеновой «Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и характерные черты (на примере Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.09. – Уголовный процесс

Мусульманская религия и весь комплекс социально-культурных феноменов, связанных с исламом, представляет собой важную часть цивилизационных достижений человечества. Неотрывной составляющей ислама является исламское право, образующее фундамент нормативного регулирования социальных отношений во многих современных странах, играющих заметную роль в мировом разделении труда. В этом своем качестве исламское право охватывает не только обширные регионы Азии и Африки, но также и Европейский континент, где проживает уже более 30 млн мусульман. Можно сказать, что экономические и демографические сдвиги вновь выдвигают исламское право на позицию одной из ведущих правовых семей современного мира, поскольку оно остается ядром правовой системы абсолютного большинства мусульманских стран.

В данной связи любое обращение к исламскому праву, как в контексте его происхождения, становления и развития, так и в контексте его очевидного возрождения, представляется актуальным.

Юридическая наука давно и всерьез занимается изучением исламского права, в том числе и в отраслевом подходе. Не обходила она своим вниманием и уголовно-судебное право (уголовный процесс). Однако в силу разных причин данная отрасль права оказалась наименее исследованной. Это объясняется не только тем, что уголовный процесс детально не урегулирован ни Кораном, ни Сунной (основными источниками исламского права). На

протяжении длительного времени отсутствовали образцы такого регулирования на уровне законов, издаваемых мусульманскими правителями, а принятые в XIX- XX веках в ряде мусульманских государств уголовно-процессуальные акты во многом копировали западные правовые формы (и в большинстве случае явно или не явно отрицали свою связь с исламом). Лишь кодификации последнего времени, проведенные в странах исламского правления, позволили юридической науке поставить вопрос о существовании исламского уголовного процесса (наряду с романо-германским и англо-американским).

Вот почему **диссертация П.А. Гусеновой**, написанная в типологическом подходе на материале современного уголовно-процессуального законодательства Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия, не только, **несомненно, актуальна**, но и теоретически значима. Не исключается и определенное практическое значение этого интересного исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом автора в развитие общего учения о типах уголовного процесса и научных основ уголовного процесса мусульманских государств. Его результаты могут рассматриваться как средство решения научной проблемы, связанной с разработкой теоретических положений, **направленных на обоснование существования уголовного процесса исламского типа.**

Использованный диссидентом сравнительно-правовой подход, представляется методологически верным. В таком подходе система научного исследования уголовного процесса мусульманских государств, взятого в единстве его религиозного содержания и формы (технической организации), предстает в стройном и логически завершенном виде. Автор, методологически обоснованно определив

понятие типа уголовного процесса, вполне корректно разграничила современные романо-германский (следственный), англо-американский (состязательный) и исламский уголовные процессы, а также доказал наличие отличительных признаков последнего в законодательстве Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия.

Практическое значение проведенного диссидентом **исследования** не столь очевидно. Тем не менее, в работе убедительно показано, что духовные ценности и принципы исламского уголовного процесса не вступают в противоречие с общепризнанными правовыми ценностями и принципами, а уголовно-процессуальное законодательство государств с исламским правлением по своей структуре и содержанию имеет не мало сходств с законодательством светских государств. Отсюда вытекают, как минимум, два практических следствия:

- наличие широких возможностей для международного сотрудничества в области борьбы с преступностью между мусульманскими и немусульманскими государствами;
- отсутствие серьезных препятствий для использования светского уголовно-процессуального законодательства в отношении мусульманского населения той или иной страны.

Положения, сформулированные в диссертации, отличаются существенной новизной.

Прежде всего, работа П.А. Гусеновой вообще является первой монографической работой, посвященной современному исламскому уголовному процессу. Кроме того, необходимо отметить, что диссидент впервые:

1. определила современный исламский уголовный процесс как процесс самостоятельного типа;

2. дала характеристику уголовного процесса двух государств с исламским правлением (Ирана и Саудовской Аравии);

3. перевела на русский язык Кодекс Исламской Республики Иран об общественных и революционных судах и Уголовно-процессуальный Закон Королевства Саудовская Аравия.

Цели и задачи проведенного исследования раскрываются в его содержании. Содержание – соответствует структуре.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения, а также переводы на русский язык Кодекса Исламской Республики Иран об общественных и революционных судах и Уголовно-процессуального Закона Королевства Саудовская Аравия.

Первая глава «Понятие и общая характеристика исламского уголовного процесса» является центральной в общем логическом построении диссертации и по отношению к остальной части работы имеет значение теоретического основания. Вторая глава «Уголовное судопроизводство Исламской Республики Иран» и третья глава «Уголовное судопроизводство Саудовской Аравии» являются прикладными в общем логическом построении диссертации и по отношению к первой главе выполняют роль практического обоснования.

Первая глава включает в себя четыре параграфа. Каждый из них завершается четким выводом. Все выводы взаимосвязаны и корреспондируют положениям, выносимым на защиту.

Первый параграф первой главы (с. 17-33) освещает историю возникновения исламского уголовного процесса, имеет в целом описательный характер и основан на изложении достаточно хорошо изученных исторических фактах. В тоже время в этом параграфе делается весьма важный для понимания исламского уголовного процесса акцент на

его духовные первоосновы. Выделенные с опорой на Коран, они раскрывают религиозную природу исламского уголовного процесса и носят, по сути, выводной характер (с определенной долей авторской интерпретации).

Во втором параграфе (с. 33-46) первой главы речь идет о коранических принципах исламского уголовного процесса. В этом параграфе диссертант, анализируя различные авторитетные источники, не только дает собственные интерпретации, но и формулирует выводы, выходящие за пределы устоявшихся взглядов. В первую очередь это касается достаточно хорошо аргументированного вывода о необходимости выделения еще одного коранического принципа – принципа осуществления правосудия только кади. Выделение этого принципа является, на наш взгляд, теоретически оправданным, поскольку по наличию или отсутствию его можно определить принадлежность уголовного процесса той или иной мусульманской страны к исламскому типу уголовного процесса.

Третий параграф первой главы (с. 46-59) содержит в себе обобщенное, уточненное и интерпретированное диссертантом изложение общих черт исламского уголовного процесса, представленных в различных литературных источниках. При этом соискатель не только конкретизирует религиозные признаки исламского уголовного процесса (дает религиозное объяснение его общих черт), но и показывает близость исламских правовых ценностей с общепризнанными мировыми правовыми ценностями. Кроме того, с точки зрения дальнейшего авторского исследования (что быть может даже более важно) выделенные черты позволяют перейти к типизации исламского уголовного процесса и во многом задают логику типологического анализа конкретных национальных видов уголовного процесса Ирана и Саудовской Аравии.

Четвертый параграф первой главы (с. 59-68) представляет собой аналитическое изложение известных науке уголовного процесса типологических подходов применительно к исламскому уголовному

процессу. Использование этих подходов в контексте ранее выделенных духовных первооснов, коранических принципов и общих черт привело автора к теоретически строго обоснованному выводу о существовании трех признаков типично исламского уголовного процесса, прямо противопоставленных типично следственному (романо-германскому) и типично состязательному (англо-американскому) процессам:

- «верховенство Корана и Сунны над законодательством и прецедентом;
- приоритет иджмы (единогласного мнения мусульманских ученых-правоведов) над законом (его процессуально и материально-правовыми положениями) и судебными решениями (прецедентом);
- осуществление правосудия только кади (судьи, который в силу религиозного долга подчиняет себе всех участников уголовного процесса и несет ответственность за весь его ход и исход)» (с. 67-68).

Несомненно, данный вывод имеет теоретическую ценность.

Вторая глава состоит из трех параграфов. Все параграфы основаны на анализе законодательства, основанном на ранее выработанном теоретическом подходе. Формулируемые по результатам анализа выводы взаимосвязаны и соответствуют положениям, выносимым на защиту.

Первый параграф (с. 69-78) касается конституционно-правового устройства Исламской Республики Иран в тех его чертах, которые хотя и относятся к иранской правовой системе в целом, имеют уголовно-процессуальное значение. Опираясь на авторитетные литературные источники и следуя логике Конституции Ирана, соискатель верно акцентирует внимание на дуализм правовой системы этой страны, характеризующейся «тесной связью религии и права, когда право построено на религиозных принципах (вечных и неизменных) и законодательство

развивается в соответствии с идеалами теократии (стремится к ним настолько близко, насколько это возможно) (с. 78).

Второй параграф (с.78-96) посвящен особенностям формы современного иранского уголовного процесса. Тщательный анализ законодательства приводит диссертанта к выводу, что «иранский уголовный процесс построен в соответствии с принципом разделения судебной власти в нем на процессуальную власть прокуратуры и процессуальную власть суда, обладающим очевидной исламской природой» (с. 96). По мнению П.А. Гусеновой (в целом разделяемому нами), данное обстоятельство (наряду с другими) явно свидетельствует о существовании самостоятельной исламской формы уголовного процесса (с. 96).

В третьем параграфе (с. 96-104) речь идет о религиозной специфике иранского уголовного процесса. Используя ранее выделенные им черты (параграф 3 главы 1 диссертации), а также конкретные положения иранских уголовно-процессуального и уголовного законов, автор справедливо указывает на «общую религиозную оправданность этих черт, уникальность некоторых из них» (с. 103). Отсюда делается вполне обоснованный вывод об отнесении уголовного процесса Ирана (как по форме, так и по содержанию) к исламскому типу (с. 104).

Третья глава по своей структуре аналогична второй. Она включает в себя три параграфа, каждый из которых по своему наименованию и логике построения авторских рассуждений сходен с соответствующими параграфами второй главы. При этом диссертант приходит к несколько отличным выводам, нежели во второй главе, что, в общем и целом, объяснимо национальным своеобразием правовой системы Саудовской Аравии.

В первом параграфе (с. 105-110) политico-правовое устройство названной страны характеризуется следующим образом:

- «верховенство королевской власти в обществе и государстве, ограниченное духовной властью улемов;
- разделение государственной власти на судебную (находящуюся под влиянием и контролем духовной власти улемов), исполнительную и законодательную (находящуюся в полном распоряжении и под контролем короля);
- приоритет исламских суждений, основанный на верховенстве Корана и Сунны, над законодательством (низамами и регламентами);
- возложение на духовную власть контроля за соблюдением предписаний шариата всеми государственными органами и подданными;
- фактическое правотворчество духовной власти (в лице Совета улемов);
- формирование независимой судебной власти в соответствии с религиозно-правовыми требованиями к кандидатам на судейские должности» (с. 109-110).

Акцент на верховенство королевской власти здесь далеко не случаен и имеет важное значение для последующих суждений соискателя. Равным образом не случайна и вытекающая из приведенной характеристики констатация, что «принципиальная зависимость правовой системы Саудовской Аравии от мусульманского права не препятствует заимствованию законодательства западного образца» (с. 110).

Во втором параграфе (с. 110-119) форма уголовного процесса Саудовской Аравии определяется как универсальная, тяготеющая к континентальному типу, хотя и не отрицающая «единичного использования некоторых исламских технических конструкций» (с. 119) (например, назначение на должность судей лиц, отвечающих религиозно-правовым требованиям, предъявляемым к кади).

Третий параграф (с. 120-126) в данной связи завершается вполне ожидаемым выводом, что уголовный процесс Королевства Саудовская Аравия обладает религиозно оправданными чертами, отражающими в целом его исламское содержание (и частично организацию), и потому может быть отнесен к исламскому типу (с. 126).

Оценивая безусловно положительно диссертационное исследование П.А. Гусеновой, хотелось бы отметить некоторые спорные моменты и положения, вызывающие отдельные замечания и вопросы.

Во-первых, авторский теоретический вывод о существовании самостоятельного исламского типа уголовного процесса (в единстве его формы и содержания) вступает, как нам представляется, в определенное противоречие с практической аргументацией. Исходя из этой аргументации, применительно к Ирану мы можем говорить о единстве исламской формы и исламского содержания, а применительно к Саудовской Аравии – о единстве процессуальной формы континентального типа с религиозным содержанием исламского типа. Что же в таком случае является исламским типом уголовного процесса?

Во-вторых, если универсальная форма континентального типа способна удерживать религиозное содержания уголовного процесса в Саудовской Аравии, то не является иранский «случай» всего лишь проявлением национального своеобразия или быть может даже следствием актуальной политической ситуации в стране, изменение которой может привести к отказу от исламского построения (формы) уголовного процесса?

В-третьих, на наш взгляд, соискатель мало уделил внимания взаимосвязи исламского (мусульманского) права и уголовно-процессуальной формы. Поэтому не совсем понятно, требует ли мусульманское уголовное право обязательного исламского построения уголовного процесса или нет?

Высказанные выше замечания не умаляют высоких теоретических достоинств проделанной автором работы, которая представляет собой перспективное самостоятельное научное исследование, выполненное на монографическом уровне.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация «Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и характерные черты (на примере Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия)» отвечает требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор, Патимат Арисланалиевна Гусенова, достойна присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный Университет»

16 марта 2017 г.

Игорь Юрьевич Козлихин

личную подпись
И.Д. Козырхина
заверяю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПБГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ